

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

© 2024

УДК: 339.7; 339.9

Екатерина Романчук

аспирант, младший научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН
(г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: kate.romanchuk@ya.ru)

ВЛИЯНИЕ ВСЕМИРНОГО БАНКА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В данной статье рассмотрен феномен экономического развития Узбекистана в последние годы: увеличение активности международных финансовых организаций на территории республики обеспечило высокие темпы экономического роста за счет либерализации внешнего сектора страны, но не сделало этот рост более инклюзивным и устойчивым. На примере Узбекистана показано, что влияние Всемирного банка на экономическую политику развивающихся государств является ограниченным. Оно увеличивается по мере того как правительство страны, испытывая нехватку внутренних финансовых ресурсов для стимулирования экономического роста, обращается за заемным финансированием к международным организациям. Всемирный банк может настоять на проведении реформ для увеличения интеграции экономики в мировое хозяйство и на осуществлении преобразований в отдельных секторах национальной экономики. Однако структурные преобразования в экономике возможны только в условиях продвижения соответствующего курса руководством страны.

Ключевые слова: Узбекистан, Всемирный банк, проекты, кредиты МАР, займы МБРР, экономические реформы.

DOI: 10.31857/S0207367624110069

С середины 2010-х годов международные организации проявляют все больший интерес к Узбекистану, активно кредитует правительство этой страны. На начало 2024 г. около половины внешнего государственного долга республики, равного 29,6 млрд долл., приходилось на обязательства перед двумя международными финансовыми институтами – Всемирным банком и Азиатским банком развития (по 6,6 и 6,4 млрд долл.) [1. Р. 120–121].

Примечателен тот факт, что большая часть средств (около 40%) была заимствована Правительством Республики Узбекистан (далее – РУ) на цели бюджетной поддержки, т.е. для осуществления в стране экономических и институциональных преобразований. При поддержке Всемирного банка за последние 7 лет были проведены важнейшие экономические реформы: либерализован валютный курс узбекского сума, отменен контроль над ценами внутри страны, инициированы реформы государственных предприятий, упрощено миграционное законодательство и осуществлены прочие преобразования, направленные на повышение открытости торговли страны и либерализацию ее финансового сектора.

С 2017 по 2023 г. экономика Узбекистана росла в среднем на 5,33% в год¹. Основываясь на показателях рейтинга Всемирного банка с 2016 по 2023 г. среди

¹ Рассчитано автором на основе данных МВФ [2].

74 государств, которым предоставляются кредиты Международной ассоциации развития (далее – МАР)²³, мы видим, что в Узбекистане произошли существенные изменения. По итогам 2023 г. у республики один из самых высоких показателей в рейтинге МАР (3,8 из 6), особенно в сравнении с соседними центральноазиатскими республиками – Киргизией и Таджикистаном (рис. 1).

По оценкам другой международной организации – Европейского банка реконструкции и развития, с 2016 по 2023 г. экономика республики стала менее интегрированной, менее «зеленой» и менее устойчивой. Более того, по показателям, входящим в индекс международной организации, Узбекистан отстает от соседнего Казахстана на 0,2–2,0 п. п. (рис. 2). Показатели РУ в части инклюзивности и устойчивости экономики на 0,4–0,6 п. п. ниже, чем у Киргизии.

Следовательно, несмотря на большие объемы финансовой помощи Правительству РУ, результативность работы Всемирного банка на территории республики остается недостаточно высокой с точки зрения конкурентоспособности экономики, инклюзивности и устойчивости экономического роста. В данной статье на основе изучения отчетов Всемирного банка и анализа макроэкономических показателей РУ предпринята попытка найти объяснение данному феномену.

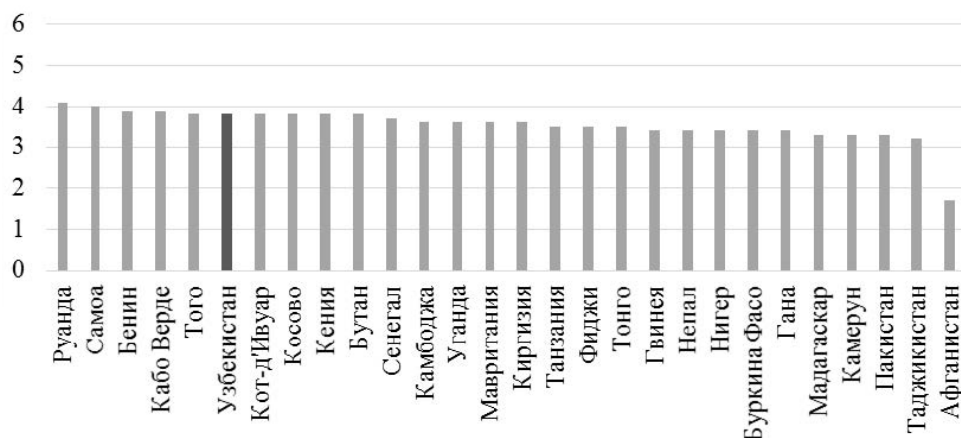

Рис. 1. Рейтинг стран МАР в 2023 г.

Источник: Всемирный банк [4].

² Всемирный банк ежегодно составляет рейтинг государств, основываясь на проводимой им оценке в стране экономической политики в части стимулирования экономического роста, эффективности работы институтов и сокращения бедности, а также качества действующего проектного портфеля. Качество экономической политики и эффективности функционирования институтов оценивается с помощью 16 критериев, сгруппированных в четыре группы: (а) управление экономикой; (б) структурная политика; (с) политика социальной интеграции и равенства; (д) управление государственным сектором и учреждениями. Итоговый показатель рейтинга страны рассчитывается как сумма трех переменных: (1) оценки страновой политики в разделах а–с с весом 0,24; (2) оценки страновой политики в разделе d с весом 0,68 и (3) рейтинга эффективности портфеля с весом 0,08. Впоследствии на основе этого рейтинга МАР распределяет имеющиеся у нее ресурсы [З. Р. 120–121].

³ Рассчитано автором на основе данных Всемирного банка [4, 5].

Рис. 2. Показатели качества экономических систем стран Центральной Азии⁴

Источник: составлено автором на основе данных Европейского банка реконструкции и развития [7. Р. 105].

Влияние международных организаций, как предложили М. Бауэр и Н. Насиритусси, следует рассматривать через аспект «оспаривание—интеграция» [8]. Оспаривание проявляется при выставлении организациями рейтингов и условий оказания помощи, тогда как интеграция находит воплощение посредством таких процессов, как членство страны в международном институте и ее взаимодействия с ним. Как показал Пу Сяоюй на примере Китая, страны социализируются в международной среде лишь в той части, которая не противоречит выбранному их правительствами курсу [9]. Опыт сотрудничества Узбекистана со Всемирным банком подтверждает выводы китайского ученого и показывает, насколько ограниченным

⁴ Европейский банк реконструкции и развития оценивает страны по 6 показателям: (1) конкурентоспособность экономики (качество работы рынка и способность создавать добавленную стоимость); (2) эффективное управление в экономике на государственном и корпоративном уровне; (3) ориентированность на «зеленый» рост, т.е. осуществление мероприятий, направленных на смягчение последствий изменения климата и адаптацию экономики к нему; (4) инклюзивность, которая предусматривает уровень развития человеческого капитала, наличие доступа к финансовым ресурсам; (5) устойчивость экономики, измеряемая с помощью показателей финансовой стабильности и устойчивости энергетического сектора; (6) интегрированность экономики как внутри страны, так и в мировую экономику, в том числе открытость торговли и инвестиций [6].

является влияние международной организации на экономические и политические процессы внутри государства.

1990-е годы

Узбекистан стал членом МБРР и МАР в сентябре 1992 г. Эти две организации образуют Всемирный банк: в них действуют единые стандарты подготовки проектов и работает один и тот же персонал. Разница между МБРР и МАР состоит прежде всего в порядке формирования их капитала, составе органов, принимающих решения о выдаче кредитных средств, и в условиях заимствования для государств-членов. МБРР выдает займы правительствам стран со средним уровнем дохода на душу населения и кредитоспособным государствам с низким уровнем дохода на душу населения, тогда как МАР предоставляет беспроцентные кредиты беднейшим странам, не имеющим возможности заимствовать на международном рынке капитала.

В 1990-х годах Узбекистан получил право привлекать займы только МБРР⁵. Став участником двух других институтов Группы Всемирного банка: Международной финансовой корпорации (далее – МФК) и Международного агентства гарантирования инвестиций (далее – МАГИ), страна могла рассчитывать на их финансовую и консультативную поддержку.

В 1994 г. при финансовой помощи Всемирного банка и МВФ Правительство РУ запустило комплексную программу экономических реформ, которая предусматривала поэтапное открытие торговли и либерализацию финансовой сферы, а также структурные преобразования экономики, включая приватизацию и реструктуризацию средних и крупных предприятий. Однако меньше, чем через два года, когда по счету текущих операций платежного баланса страны стал нарастать дефицит, а цены на продовольственные товары начали стремительно расти, Правительство РУ ужесточило ограничения в части импорта товаров и доступа к иностранной валюте, введя систему множественных валютных курсов, а также применило административные меры контроля для сдерживания инфляции. Не достигнув соглашения с МВФ и Всемирным банком о замедлении темпов экономических преобразований и сохранении установленных ограничений, руководство республики вынуждено было отказаться от получения кредитов глобальных финансовых организаций на структурные преобразования экономики.

В отчетах Всемирного банка констатировалось, что в 1990-х годах стратегия реформирования экономики Узбекистана не была успешной, так как интенсивность и темп преобразований вошли в противотечение с политико-экономическими требованиями Правительства РУ [10. Р. 12]. Одновременно с этим отмечались и иные сложности с реализацией проектов на территории республики, как, например, высокая стоимость операций в стране и длительная подготовка

⁵ Руководящими органами Всемирного банка устанавливаются определенные критерии для получения кредитов МАР: (1) низкий уровень доходов на душу населения и (2) сложности с привлечением финансовых ресурсов на международном рынке капитала. Данные критерии пересматриваются при утверждении очередного пополнения капитала МАР.

В последнем десятилетии XX в. из постсоветских государств, ставших членами Всемирного банка, на кредиты МАР могли рассчитывать Армения, Грузия и Таджикистан. Кредиты, выдаваемые Киргизии международной организацией, должны были сочетаться с займами МБРР.

проектов вследствие «многоуровневого процесса принятия решений» на уровне Правительства РУ [Ibid. P. 12–13].

В итоге, к концу XX в. было одобрено выделение займов МБРР на общую сумму 425 млн долл. для реализации 9 проектов общей стоимостью 536,4 млн долл.⁶ В то же время Правительству Киргизской Республики Всемирный банк выделил около 718 млн долл. на реализацию 24 проектов, а Правительству Республики Казахстан – 1 938 млн долл. для реализации 25 проектов.

2000-е годы

В начале XXI в. 25–27% населения Узбекистана было бедным [11]. Если в 2000 г. валовые национальные доходы на душу населения в республике были равны 630 долл., то к 2003 г. этот показатель приблизился к 420 долл., т.е. к уровню наиболее бедных стран Центральной Азии – Таджикистана и Киргизии (рис. 3). Вследствие ухудшения экономического положения республики ей было предоставлено право заимствовать финансовые ресурсы не только у МБРР, но и у МАР.

Поскольку между Всемирным банком и Узбекистаном сохранялись разногласия в отношении темпов проведения экономических преобразований, в качестве компромисса в одобренной в 2002 г. Программе сотрудничества Группы Всемирного банка с Республикой Узбекистан были зафиксированы отдельные целевые показатели для банка и для правительства [12]. Как оказалось впоследствии, этот подход снизил эффективность работы международной финансовой организации в Узбекистане [Ibid]. Как утверждает в отчетах Всемирного банка, наращивать финансовые операции в республике не позволяла слабость действовавших в то время государственных институтов, не обеспечивающих должный контроль

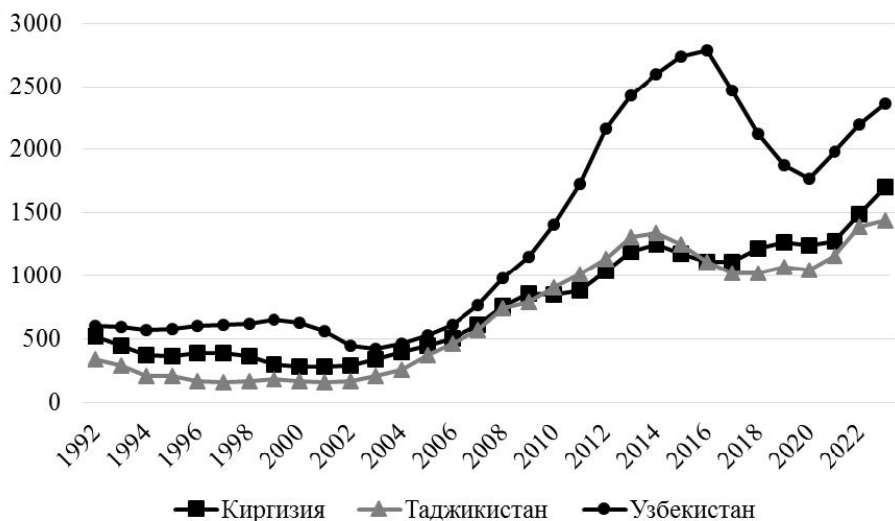

Рис. 3. Динамика валового национального дохода на душу населения стран Центральной Азии (по методу Атласа), в текущих ценах, долл.

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [11].

⁶ Здесь и далее (если не указано иное) расчеты проведены автором на основе данных Всемирного банка.

государственных финансов, прозрачность в процессе принятия и реализации политических решений [13]. Оценка состояния экономики страны экспертами Всемирного банка была осложнена недостаточно высоким качеством и полнотой данных макроэкономической статистики [Ibid].

В середине первого десятилетия нашего века Департамент оценки операционной деятельности банка (англ. Operation Evaluation Department)⁷ проанализировал результативность взаимодействия Всемирного банка с заемщиком и вынес рекомендацию сократить помощь стране, с тем чтобы «избежать серьезных разногласий в политике» относительно темпов и направления реформ [12]. Рассмотревшие на очередном заседании данный вопрос директора МБРР и МАР отказались утверждать новую программу сотрудничества Узбекистана с Группой Всемирного банка. Они решили свести к минимуму кредитование страны, уделив основное внимание технической помощи [14]. Для возобновления полноценной работы Всемирного банка в Узбекистане Правительство РУ за период 2006–2008 гг. должно было выполнить ряд условий, а именно: обеспечить макроэкономическую стабильность, улучшить показатели проектного портфеля, подготовить Стратегию по борьбе с бедностью, а также предоставить экспертам международной организации доступ к экономическим данным.

К маю 2008 г. первые три из перечисленных условий были выполнены полностью, а последнее условие — частично, но это не помешало директорам Всемирного банка утвердить новую страновую стратегию сотрудничества с Группой Всемирного банка в период до 2011 г. [15]. По завершении действия данного документа Независимая группа по оценке Всемирного банка (англ. Independent Evaluation Group)⁸ констатировала, что прогресс в макроэкономической политике, за исключением бюджетной сферы и сферы финансов, был «весьма ограниченным», вследствие чего присвоил реализации программы рейтинг «умеренно неудовлетворительно» [16. Р. 42–43]. Специалисты Всемирного банка по-прежнему сталкивались со сложностями в оценке текущей экономической ситуации в стране и не могли своевременно дать рекомендации Правительству РУ в части корректировки макроэкономической политики и расстановки приоритетов развития отдельных отраслей экономики.

Необходимо отметить, что и в настоящее время (по состоянию на сентябрь 2024 г.) Узбекистан, в отличие от других постсоветских государств, не представляет в МВФ данные о притоке и оттоке прямых иностранных инвестиций в страновом разрезе. Данные платежного баланса и международной инвестиционной позиции республики на сайте международной организации представлены только с 2005 г. Еще одной проблемой для Всемирного банка стало то, что суммы, которые выделялись республике из средств трастовых фондов, находящихся под управлением международной организации, были небольшими. Их размер в среднем составлял 800 тыс. долл. в год [Ibid. Р. 51]. Значительная их часть поступала от Правительства

⁷ Данное подразделение Всемирного банка оценивает качество управления проектами и долгосрочный вклад международной организации в общее развитие страны. Подразделение напрямую подчиняется Совету исполнительных директоров МБРР и МАР.

⁸ Данная группа оценивает эффективность деятельности Группы Всемирного банка в области развития. Группа подотчетна непосредственно Совету исполнительных директоров МБРР и МАР.

Японии. Финансовая поддержка Узбекистана от международных организаций, за исключением Азиатского банка развития, оставалась небольшой. Следовательно, Правительство РУ вынуждено было изыскивать дополнительные средства на подготовку проектов из внутренних источников.

В первом десятилетии XXI в. количество утвержденных Всемирным банком проектов в Узбекистане немного увеличилось по сравнению с предыдущим периодом, но все равно оставалось небольшим. В этот период было утверждено 13 проектов на общую сумму 609,5 млн долл., включая займы МБРР и кредиты МАР на общую сумму 423,1 млн долл.

Таким образом, при наличии существенных расхождений во взглядах Всемирного банка и Правительства РУ на темпы и масштабы экономических реформ в стране Узбекистан не имел возможности в должной мере использовать внешнее финансирование для развития своей экономики.

2010-е годы по настоящее время

В начале второго десятилетия XXI в. Всемирный банк сосредоточился на поиске точек соприкосновения с руководством Узбекистана и перешел к стратегии двухуровневого сотрудничества. На первом уровне, в вопросах, где наблюдалось совпадение позиций Правительства РУ и экспертов международной организации, – повышение эффективности работы инфраструктуры и улучшение доступа населения к социальным услугам – Всемирный банк предоставлял стране кредиты и оказывал консультационные услуги. На втором уровне, в вопросах государственной программы повышения конкурентоспособности экономики Узбекистана за счет ее диверсификации и большей интеграции в мировое хозяйство, при наличии разных точек зрения, банк ограничился политическим диалогом с руководством страны и технической помощью [17. Р. 2].

Двухуровневый подход, как заключили эксперты Всемирного банка при оценке результативности стратегии по работе в Узбекистане на период с 2012 по 2015 г., «доказал свою эффективность» [Ibid]. С 2011 по 2015 г. было утверждено 17 проектов на общую сумму около 3,7 млрд долл., включая кредиты МАР на сумму, превышающую 1,0 млрд долл., и займы МБРР на сумму более 0,6 млрд долл. Поступление в республику официальной помощи содействия развитию экономики в этот период возросло более чем в 2 раза, составив 451 млн долл. в 2015 г. [11]. По мере того как Всемирный банк готов был наращивать сотрудничество с Узбекистаном, международные доноры также стали проявлять интерес к стране. Это совпало (возможно, и стало следствием) с нормализацией отношений республики с ключевыми торговыми партнерами – ЕС, Японией, Россией, США и КНР.

По нашему мнению, уступки Правительству РУ со стороны Всемирного банка были обусловлены тем, что в условиях медленного реформирования экономики страны в части установления рыночных инструментов ее функционирования темпы роста валового внутреннего продукта (далее – ВВП) республики в конце 2000-х годов уступали среди государств Центральной Азии и Кавказа только темпам роста экономик Азербайджана и Туркменистана (рис. 4).

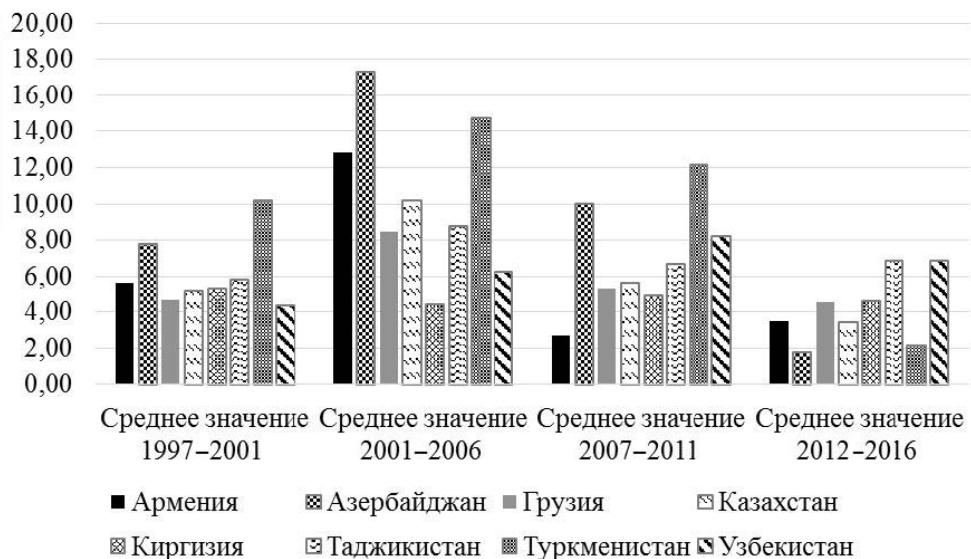

Рис. 4. Прирост ВВП в странах Центральной Азии и Кавказа, в %

Источник: составлено автором по данным МВФ [2].

Макроэкономические показатели Узбекистана начала XXI в. свидетельствовали о том, что экономический рост возможен без хороших институтов⁹. В условиях роста цен на сырьевые товары на мировых рынках республика, сохраняя сырьевую направленность своего экспорта, получала дополнительные доходы, которые позволяли ей увеличивать инвестиции и заработные платы для стимулирования потребления внутри страны.

Однако уже в 2014–2015 гг. Узбекистан столкнулся с серьезным внешним шоком вследствие сокращения экспорта производимых в стране товаров и сумм денежных переводов по статье «вторичные доходы» платежного баланса. Высокие темпы экономического роста страны (6,9–7,2% в год) были сохранены за счет принятия Правительством РУ антициклических мер: увеличения государственных инвестиций, снижения налогов для физических и юридических лиц, а также повышения заработной платы в государственном секторе и пенсий. Наряду с положительными эффектами эти меры привели сокращению бюджетных и внешних ресурсов республики, а также к росту заимствований Правительства РУ. Сальдо консолидированного бюджета сократилось с положительного сальдо в размере 1,9% от ВВП в 2014 г. до примерно 0,3% от ВВП в 2015 г., в то время как положительное сальдо счета текущих операций сократилось с 2,6% от ВВП в 2014 г. до примерно 1% от ВВП в 2015 г. (рис. 5).

⁹ С. Джонсон, Дж.Д. Остри и А. Субраманиян [18] изучили опыт 47 развивающихся государств, у которых после Второй мировой войны наблюдался бурный экономический рост. В большинстве из них меры экономической политики позволили запустить благоприятный цикл роста на фоне слабых институтов. По мере экономического роста институты укрепились, стимулируя дальнейший экономический рост.

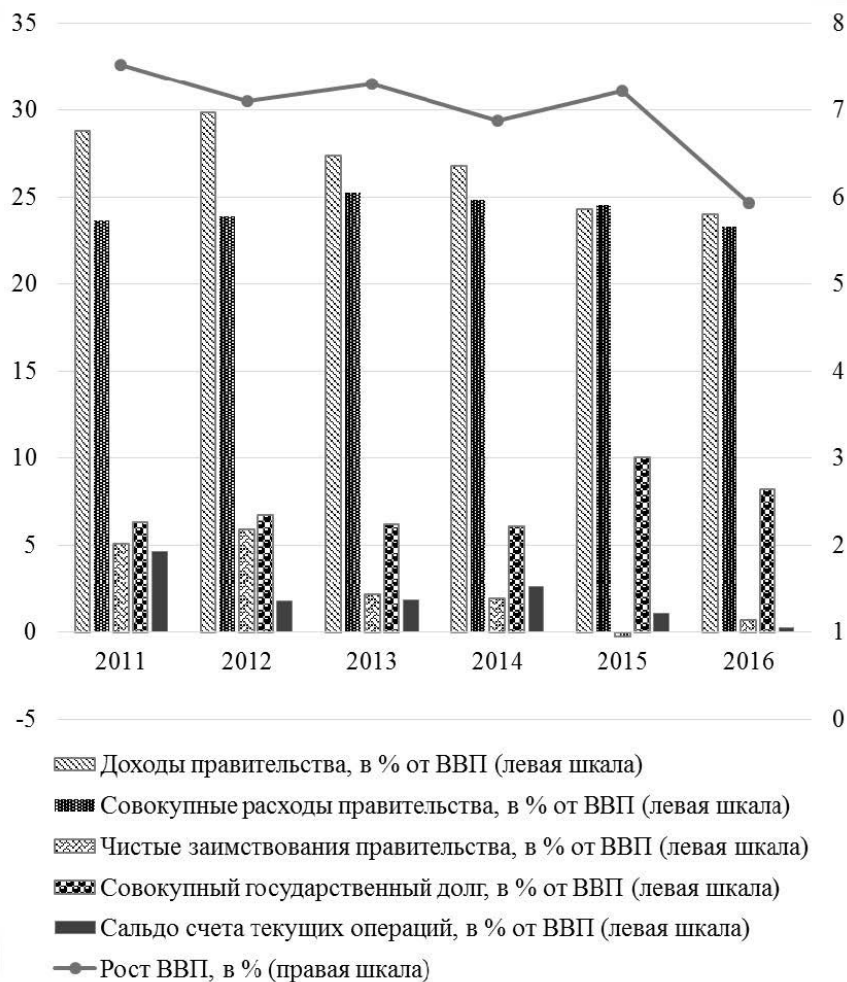

Рис. 5. Основные макроэкономические показатели РУ в первой половине 2010-х годов
 Источник: составлено автором по данным МВФ [2].

В 2016 г. сальдо консолидированного бюджета составило 0,7% от ВВП, а сальдо счета текущих операций было равно 0,25% от ВВП.

Проводимые экспертами Всемирного банка оценки экономического роста Узбекистана на среднесрочную перспективу были пессимистичны: в условиях низких цен на сырьевых товары на мировом рынке при неизменных объемах добычи газа и полезных ископаемых руководству страны было необходимо искать новые стимулы для экономического роста в будущем [19. Р. 1].

Ухудшение ситуации в экономике Узбекистана совпало со сменой Президента РУ в связи со смертью И. Каримова. Новое руководство страны воспользовалось сложившейся ситуацией и согласилось на проведение рыночных преобразований экономики, на которых давно настаивал Всемирный банк.

В 2016 г. были приняты Страновые рамки партнерства МБРР, МАР, МФК и МАГИ для Узбекистана на 2016–2020 финансовые годы. В указанном документе

нашли отражение 10 приоритетов сотрудничества на предстоящий период, сгруппированные в 3 области: (1) развитие частного сектора, в том числе посредством расширения доступа частного сектора к финансированию и финансовым услугам; (2) повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и модернизация хлопководческого сектора и (3) улучшение качества предоставляемых населению государственных услуг, в том числе в сфере образования и в сфере здравоохранения [Ibid]. В феврале следующего года Президентом РУ была утверждена стратегия развития страны на период с 2017 по 2021 г., одним из приоритетов которой стала либерализация экономики и наращивание экономического сотрудничества с ведущими международными институтами [20].

Во второй половине 2010-х годов было утверждено к финансированию из средств займов МБРР и кредитов МАР 26 проектов на общую сумму более 5,3 млрд долл. Около 70% из указанной суммы составило привлеченное финансирование Всемирного банка.

В целом, реализация Становых рамок партнерства институтов Группы Всемирного банка с Узбекистаном в 2016–2020 гг. была оценена Независимой группой по оценке как «умеренно удовлетворительная», хотя по направлению «устойчивая трансформация в направлении рыночной экономики» запланированные мероприятия были выполнены частично [21]¹⁰. Не все проекты, на реализацию которых в последние годы было выделено финансирование МАР и МБРР, были успешно реализованы. Так, например, «Проект по наращиванию институционального потенциала», в рамках которого предусматривалось улучшение качества управления государственными финансами и совершенствование работы корпоративного сектора, в мае 2024 г. получил рейтинг «неудовлетворительно» из-за слабого снятия средств и недостижения поставленных целевых ориентиров [22. Р. 5].

Увеличение заимствования Узбекистана у Всемирного банка, наблюдаемое с середины 2010-х годов, связано с кардинальным изменением подходов правительства страны в вопросах финансов, в том числе в сфере государственного долга. Правительство РУ отказалось от политики накопления резервов и стало увеличивать внешние заимствования, целью привлечения которых было снижение негативных социально-экономических эффектов от проводимых в стране преобразований и вложения в инфраструктуру.

С 2018 г. республика активно использовала предлагаемый Всемирным банком инструментарий операций для проведения политики в области развития (англ. Development Policy Operation). Посредством таких операций банк оказывает содействие странам–заемщикам в проведении политических или институциональных реформ, которые должны способствовать экономическому росту и устойчивому сокращению бедности. В рамках этих операций заемщики согласовывают со Всемирным банком

¹⁰ При поддержке Всемирного банка в Узбекистане был либерализован валютный рынок, практически уравниены экспортные цены на хлопок и цены на хлопок для фермеров республики, сокращено время пересечения границы экспортными товарами, улучшен доступ фирм к финансированию коммерческих банков и сокращены посевные площади хлопка и пшеницы. Однако запланированные к реализации мероприятия, среди которых снижение таможенных пошлин и сокращение времени для получения разрешения на строительство, не были реализованы.

набор политических и институциональных мер и после их выполнения получают кредитные ресурсы одним или несколькими траншами [23. Р. 3].

На середину 2024 г. Узбекистану было одобрено предоставление 3,85 млрд долл. на 6 различных операций для проведения политики в области развития. За счет заемных средств Всемирного банка в Узбекистане были проведены преобразования, направленные на реформирование сферы энергетики, совершенствование управления государственными финансами, торговой интеграции, улучшение деловой среды, корректировку действующей в стране системы социальной защиты и др. [24. Р. 26–30; Р. 53–56].

В начале 2020-х годов руководство Узбекистана поставило перед собой достаточно амбициозные цели. В частности, в утвержденных Президентом РУ стратегических документах предусматривается ускоренное развитие экономики республики, с тем чтобы к 2030 г. показатель доходов на душу населения в отношении к ВВП достиг 4 тыс. долл., а бедность сократилась не менее чем в два раза [25, 26]. Однако в Стратегических рамках странового сотрудничества МБРР, МАР, МФК и МИГА с Республикой Узбекистан на период 2022–2026 гг. констатировалось, что как переход к рынку, так и структурная трансформация экономики РУ «все еще находится на ранней стадии» [27. Р. 5]. Для достижения поставленных Президентом РУ целевых ориентиров экономика республики должна расти ежегодно на 10% и развиваться в сторону большей инклюзивности и устойчивости с ведущей ролью частного сектора [Ibid. Р. 6].

На основе анализа текстов программных документов Всемирного банка можно заключить, что международная организация готова и дальше наращивать финансовую активность на территории РУ. В программном документе сотрудничества институтов Группы Всемирного банка с Узбекистаном на период с 2022 по 2026 г. были определены 4 приоритетные сферы: (1) развитие частного сектора; (2) снижение роли государства в экономике; (3) инвестиции в человеческий капитал; (4) более эффективное использование природных ресурсов [Ibid]. К примеру, в конце 2023 г. директорами МБРР и МАР было одобрено предоставление заемных средств в общей сумме на 800 млн долл. в рамках «Первой операции, направленной на осуществление политики развития инклюзивной и устойчивой рыночной экономики» [24]¹¹. В настоящее время на стадии подготовки находится «Вторая операция, направленная на осуществление политики развития инклюзивной и устойчивой рыночной экономики» с той же планируемой суммой [28].

Однако показатели количества утверждаемых в год проектов на территории РУ и сумм выделяемых на эти цели кредитов МАР и займов МБРР свидетельствуют о том, что темп экономических реформ в ближайшем будущем будет замедляться, а масштабы преобразований станут не столь большими, как в предшествующие годы. С 2021 по середину 2024 г. было утверждено выделение 3,5 млрд долл. в виде кредитов МАР и займов МБРР на 16 проектов общей стоимостью 3,8 млрд долл.

¹¹ За счет этих средств Всемирный банк согласился помочь Правительству РУ в проведении реформ в трех областях: создание рынков; улучшение управления фискальными рисками и осуществления государственных закупок; решение проблем в социальной сфере и развитие «зеленой» экономики.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что объемы софинансирования проектов со стороны Правительства РУ и местных органов власти снижаются (рис. 6).

Таким образом, становится очевидным, что по мере достижения компромисса в отношении темпов и масштабов экономических преобразований Всемирный банк наращивает объемы финансовой помощи стране. Однако в наиболее чувствительных вопросах, таких как структурная перестройка экономики, руководство государства, декларируя в стратегических документах свою приверженность реформам, стремится сократить масштабы влияния международной организации на внутривнутриполитические процессы посредством сокращения сумм заимствований.

Результаты сотрудничества Всемирного банка с Узбекистаном в последние годы

Сотрудничество Всемирного банка с Узбекистаном в последние годы было взаимовыгодным. Глобальная финансовая организация смогла настоять на проведении в стране реформ, направленных на повышение открытости торговли и либерализации финансового сектора, тогда как республика получила дополнительные ресурсы за счет большей интеграции в мировую экономику.

По мере того как Всемирный банк увеличивал свою активность в Узбекистане, в экономику страны стали вкладывать иные международные доноры и иностранные государства. Ежегодные суммы официальной помощи развитию республики с 2016 по 2022 г. возросли в 3 раза до 1,7 млрд долл. преимущественно за счет льготных кредитов (рис. 7).

До трети средств в указанные годы на цели развития предоставила МАР, еще около 20% – Япония, 11% – США и 12% – Азиатский банк развития, в котором указанные страны являются основными акционерами (рис. 8).

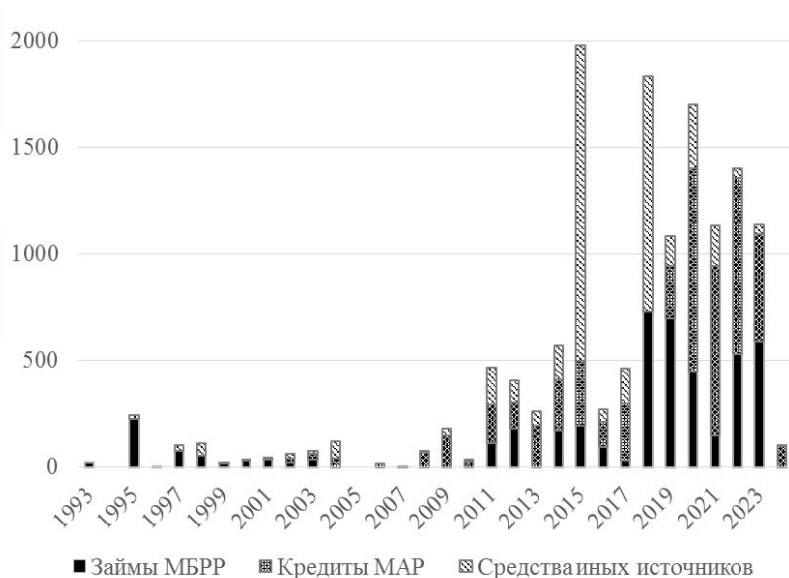

Рис. 6. Источники и суммы финансирования утвержденных Всемирным банком проектов на территории РУ, млн долл.

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка.

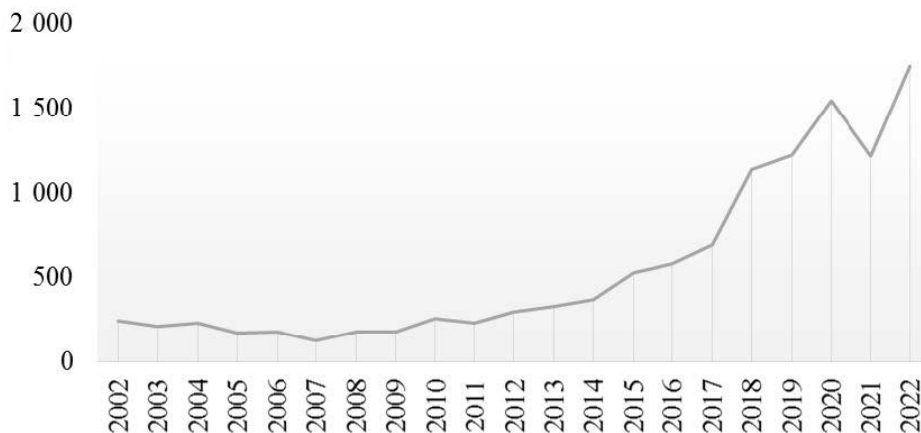

Рис. 7. Суммы поступивших в Узбекистан средств на цели содействия экономическому развитию страны, в постоянных ценах, млн долл.

Источник: составлено автором по данным Организации экономического сотрудничества [29].

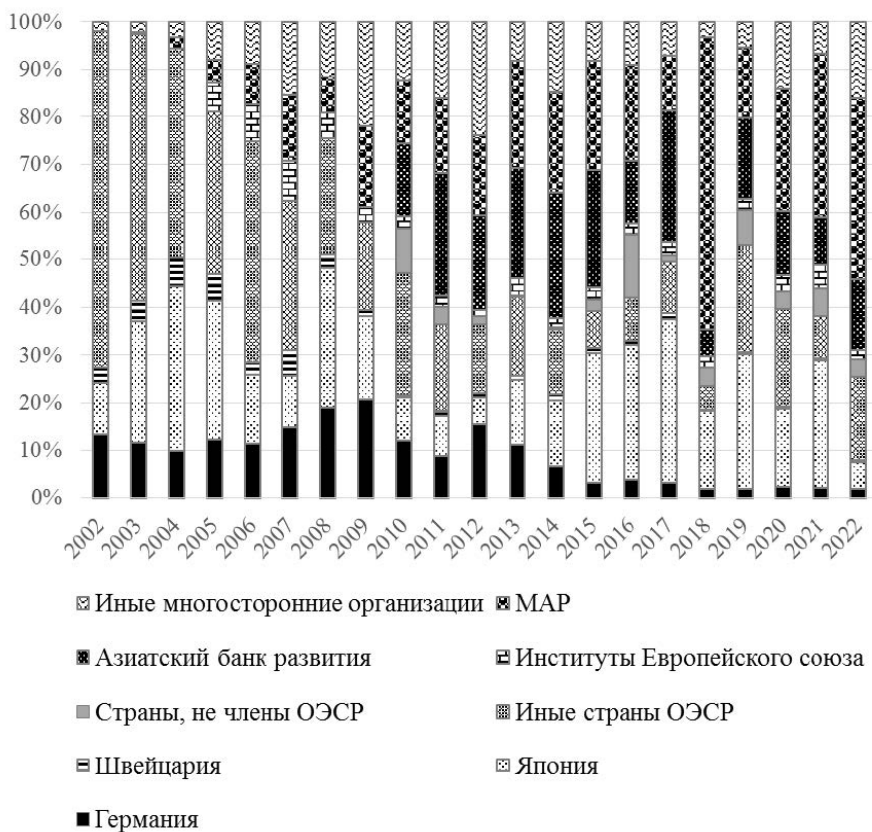

Рис. 8. Доли доноров в объемах поступивших в республику средств на цели содействия экономическому развитию страны

Источник: составлено автором по данным Организации экономического сотрудничества [31].

По настоянию Всемирного банка руководство РУ активизировало сотрудничество с другими международными финансовыми организациями. В частности, с 2019 г. Азиатский банк развития помогает Министерству финансов РУ, содействуя переходу государственных предприятий на финансовую отчетность по международным стандартам [30. Р. 32]. Также в страну стали инвестироваться значительные суммы средств трастовых фондов, администрируемых Всемирным банком. К примеру, летом 2023 г. Узбекистану был предоставлен грант в сумме 46,25 млн долл. из средств Механизма преобразования углеродных активов (англ. Transformative Carbon Asset Facility) [31]¹².

Увеличились суммы поступающих в республику прямых иностранных инвестиций с 1,7 млрд долл. в 2016 г. до 2,2 млрд долл. в 2023 г.¹³ Внешний долг страны за 6 лет вырос более чем в 3 раза и достиг показателя в 4,9 млрд долл. (рис. 9). Большую его часть составляли государственные и гарантированные государством обязательства. При этом доля долгосрочных обязательств во внешнем долге Узбекистана продолжала оставаться значительной, не опускаясь ниже 90%.

Вследствие роста финансовых поступлений в страну и под влиянием проводимых реформ существенные изменения произошли в остальных показателях платежного баланса Узбекистана. Сальдо счета текущих операций стало отрицательным. Экспорт товаров и услуг вырос менее чем в 2,4 раза, тогда как импорт товаров и услуг

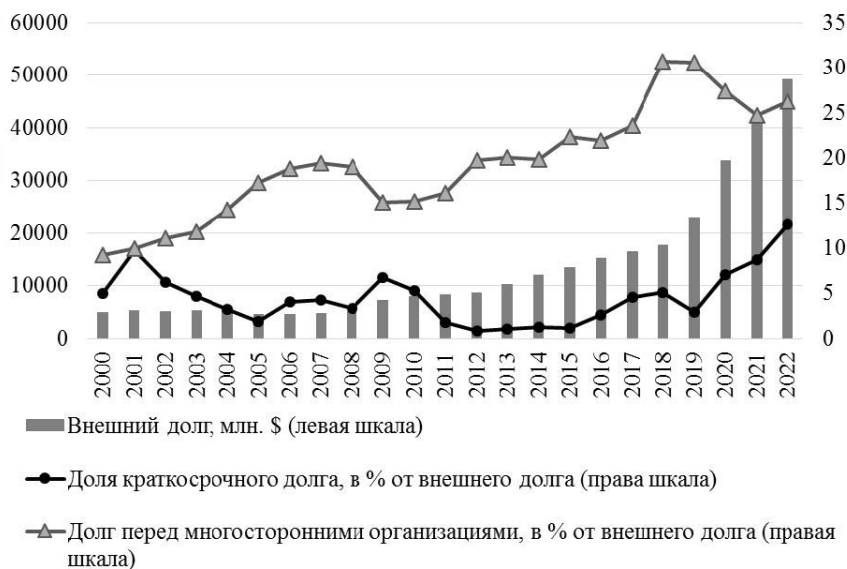

Рис. 9. Внешний долг Узбекистана

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [32].

¹² Этот механизм был образован Германией, Норвегией, Швецией и Швейцарией по итогам прошедшей в 2015 г. в Париже конференции по изменению климата. Впоследствии к механизму присоединились Канада и Соединенное Королевство. Фонд помогает развивающимся странам создать и внедрить рыночные механизмы смягчения последствий изменения климата.

¹³ Объем ПИИ в расчете на душу населения в последние годы не превышал 70 млн долл., тогда как в Казахстане этот показатель был равен от 164 до 471 млн долл. [11].

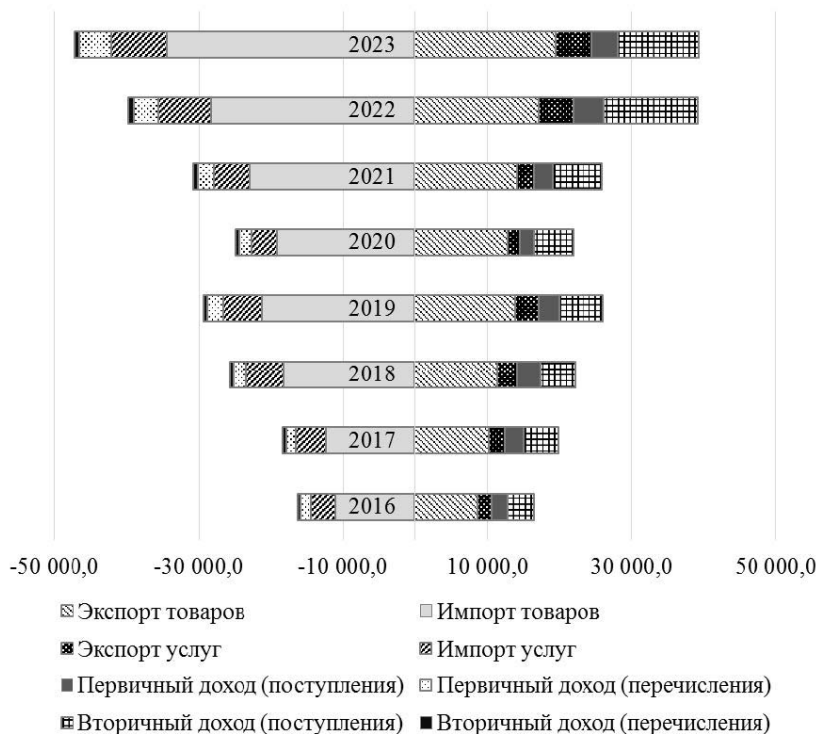

Рис. 10. Аналитическое представление счета текущих операций платежного баланса РУ
 Источник: составлено автором по данным МВФ [33].

увеличился в 3 раза (рис. 10). В 2023 г. сальдо счета текущих операций составляло $-4,27\%$ от ВВП. Поступление иностранной валюты по статьям «первичные доходы» и «вторичные доходы» выросло в 1,6 и 3,0 раза соответственно.

Повышение открытости торговли в Узбекистане и либерализация финансовой сферы страны не привели к качественным преобразованиям в части включенности республики в международное разделение труда в качестве поставщика ресурсов. В товарной структуре экспорта Узбекистана, как и в прежние годы, продолжает превалировать сырье: на долю немонетарного золота и природного газа в 2017–2023 гг. приходилось от 25% до 48% всей вывозимой из страны продукции (рис. 11).

Примечателен тот факт, что показатели Узбекистана в упомянутом в начале статьи рейтинге МАР свидетельствуют о необходимости улучшения работы финансового сектора страны и государственного управления, соблюдения прав собственности и гендерного равенства, а также в сфере управления государственным сектором и работы институтов (рис. 12).

Отмечаемые международной организацией корректировки в части повышения открытости и подотчетности государственного сектора, торговли, улучшения регуляторной среды для бизнеса привели к повышению степени экономической свободы в Узбекистане. Вместе с тем показатель «фискального благополучия»

Рис. 11. Товарная структура экспорта из Узбекистана

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД [34].

в 2022 и 2023 г. заметно ухудшился. По данным американского исследовательского института «Heritage Foundation», в части прав собственности и свободы предпринимательства улучшения были только в 2017–2021 гг. (рис. 13).

Примерно в это же время Правительство РУ активно привлекало финансовые ресурсы МАР и МБРР (рис. 14). Так, в 2018–2020 гг. суммы снятых по одобренным кредитам и займам средств составляли более 12,6 млрд долл., тогда как за предыдущие 3 года в страну поступило средств на сумму 3,5 млрд долл. Доля кредитных средств МАР и МБРР в общем объеме составила 23% (против 14% за 2015–2017 гг.).

Таким образом, результативность работы Всемирного банка на территории РУ с точки зрения структурной трансформации экономики страны остается небольшой. Продвигаемые международной организацией реформы, направленные на либерализацию внешней сферы, позволили Узбекистану привлечь дополнительное финансирование с международного рынка капитала. Однако данные преобразования не оказали значительного воздействия на уровень экономической свободы в республике и работу институтов.

Сотрудничество Всемирного банка с Узбекистаном прошло несколько этапов. На первом из них международная организация не смогла выстроить конструктивного диалога с руководством страны, вследствие чего помощь стране

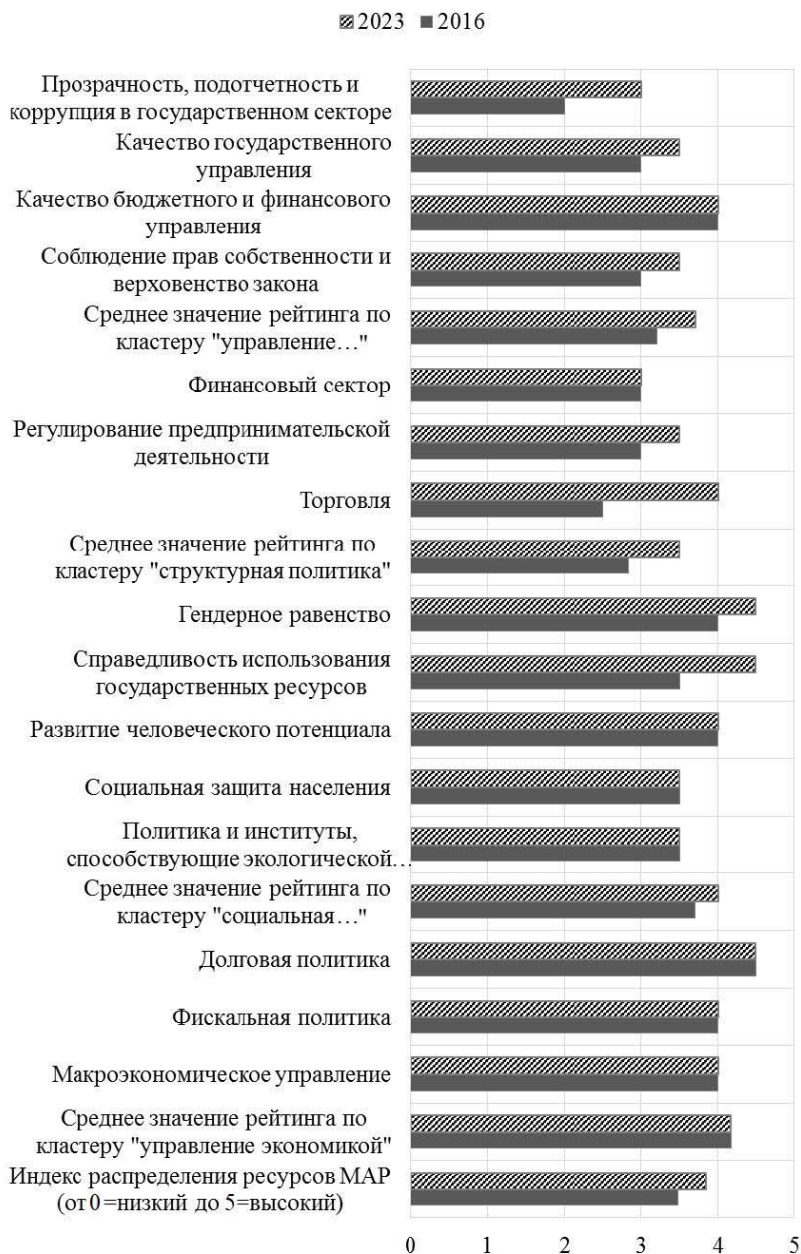

Рис. 12. Сравнение показателей Узбекистана в рейтинге МАР за 2016 и 2023 гг.

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [4, 5].

была сведена к минимуму, ограничиваясь консультативной поддержкой. После нескольких лет поиска точек соприкосновения в наиболее существенных вопросах преобразования экономики республики обе стороны пошли на уступки: на фоне ухудшающихся макроэкономических показателей Правительство РУ инициировало проведение реформ, направленных на большую интеграцию

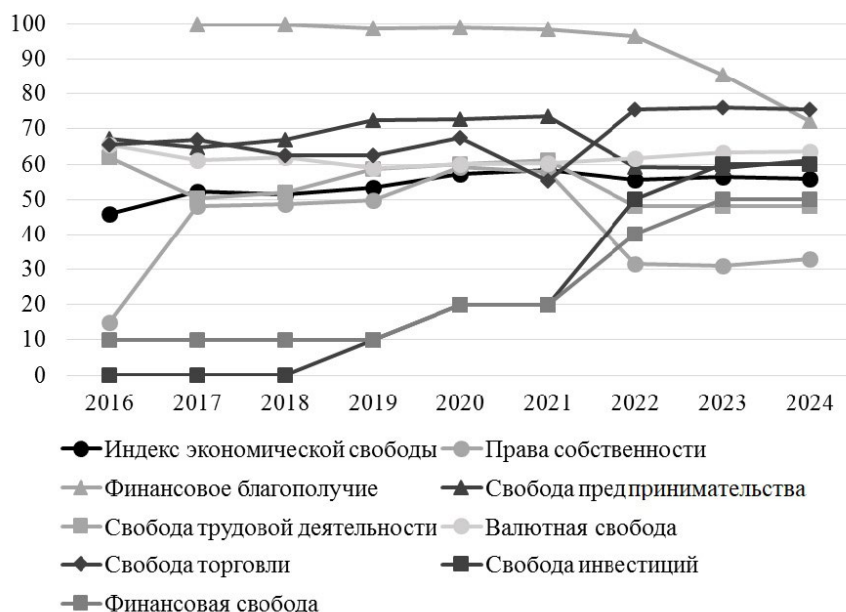

Рис. 13. Индекс экономических свобод в Узбекистане

Источник: составлено автором по данным Heritage Foundation [35].

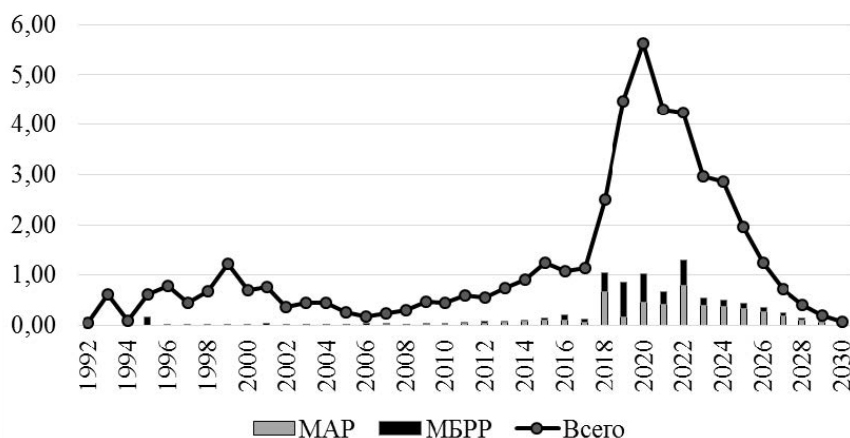

Рис. 14. Снятие средств по внешнему государственному и гарантированному государством долгу, млрд долл.

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [32].

экономики страны в мировое хозяйство, а Всемирный банк создал условия, при которых нивелировались негативные социально-экономические эффекты, сопровождающие реформы.

Как показывает опыт взаимодействия РУ со Всемирным банком, влияние международной организации возрастало в те периоды, когда на фоне ухудшения макроэкономических показателей возникает нехватка внутренних финансовых ресурсов государства для стимулирования экономического роста. Такая ситуация

сложилась в Узбекистане в середине 2010-х годов, вынудив руководство страны согласиться на проведение либеральных экономических реформ, на которых с момента получения республикой независимости настаивали глобальные финансовые институты. При этом Всемирный банк выделил существенные суммы кредитных ресурсов для осуществления необходимых преобразований в Узбекистане и сокращения негативного социально-экономического эффекта.

Примечательно, что активизация сотрудничества Всемирного банка с Узбекистаном привела к тому, что совместными усилиями сторонам удалось сделать экономику государства более открытой и поддержать высокие темпы ее роста, но не привела к структурной трансформации, не сделала ее инклюзивной и устойчивой. Более того, экономика республики все еще нуждается в структурных преобразованиях, в том числе для сокращения сырьевой направленности ее экспорта и привлечения дополнительных иностранных инвестиций в страну.

Литература

1. Davlat maqsadi jamg'armalari budjetlarining 2023-yil ijrosi yuzasidan hisoboti. Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan, 2023. URL: https://api.mf.uz/media/menu_attachments/2023-yil-ijrosi-hisobot.pdf
2. World Economic Outlook database: April 2024. Official web-site of the IMF, 2024. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April/weo-report?c=927,&s=NGDP_RPCH,&sy=2003&ey=2029&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=&br=1
3. Report from the Executive Directors of the International Development Association to the Board of Governors. Additions to IDA Resources: Twentieth Replenishment. Building Back Better from the Crisis: Toward a Green, Resilient and Inclusive Future. Approved by the Executive Directors of IDA on February 17, 2022. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/163861645554924417/pdf/IDA20-Building-Back-Better-from-the-Crisis-Toward-a-Green-Resilient-and-Inclusive-Future.pdf?_gl=1*1ofy7kf*_gcl_au*MTA1ODMyMDc2MS4xNzE2MTQwNjQ2
4. 2023 Country Policy And Institutional Assessments. Official web-site of the World Bank, 2024. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/cd96aa92da05af2dbd1f1d9a-7fa0839c-0290012024/original/ida2023cpia.pdf?_gl=1*tpn9xn*_gcl_au*MTA1ODMyMDc2MS4xNzE2MTQwNjQ2
5. Country Performance Rating. Official web-site of the World Bank, 2018. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/f10a97a89d9e0039e6041cbb4e104772-0410012020/original/cpr_2015-2018.pdf?_gl=1*1rzjc2x*_gcl_au*MTA1ODMyMDc2MS4xNzE2MTQwNjQ2
6. Methodological notes. Transition Report 2023-2024. European Bank for Reconstruction and Development, 2024. URL: <https://2023.tr-ebrd.com/>
7. Transition Report 2023-24. Transition big and small. London: EBRD, 2024. 112 p.
8. *Bauhr M., Nasiritousi N.* How Do International Organizations Promote Quality of Government? Contestation, Integration, and the Limits of IO Power // *International Studies Review*. 2012. Vol. 14. P. 541–566.
9. *Pu Xiaoyu.* Socialisation as a Two-way Process: Emerging Powers and the Diffusion of International Norms. // *The Chinese Journal of International Politics*, 2012. Vol. 5 (4). P. 341–367.
10. Memorandum of the President of the International Bank for Reconstruction and Development and the International Finance Corporation to the Executive Directors on a Country Assistance Strategy for the Republic of Uzbekistan (Report No. 17376 UZ). World Bank official web-site, 1998. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/87286146831833378/pdf/multi-page.pdf>
11. Indicators. World Bank Official Web-site (DataBank). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.NAHC?view=chart>

12. Uzbekistan Country Assistance Strategy Completion Report Review. World Bank Official Web-site, 2003. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/967631597342041315/pdf/Uzbekistan-Country-assistance-strategy-CAS-completion-report-review.pdf>
13. Memorandum of the President of the International Bank for Reconstruction and Development to the International Development Association and the International Finance Corporation to the Executive Directors on a Country Assistance Strategy for the Republic of Uzbekistan. World Bank Official Web-Site, 2002. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/549631468781155676/text/multi0page.txt>
14. Uzbekistan: Interim Strategy Note. Chairman's Concluding Remarks. World Bank Official Web-Site, 2006. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/975651468125971098/pdf/36909rev.pdf>
15. International Bank for Reconstruction and Development, International Development Association and International Finance Corporation Country Assistance Strategy for the Republic of Uzbekistan for the Period FY08-FY11. World Bank Official Web-Site, 2008. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/251591468127802223/pdf/433850REVISED01PUBLIC10R20081010513.pdf>
16. CAS Completion Report (CASCRC), FY08-11 / in International Bank for Reconstruction and Development, International Development Association, Multilateral Investment Guarantee Agency and International Finance Corporation Country Partnership Strategy for the Republic of Uzbekistan for the Period FY12-FY15. World Bank Official Web-Site, 2011. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/592641468133154484/pdf/650280CAS0R-201003030MIGA0R201100076.pdf>
17. International Bank for Reconstruction and Development, International Development Association, Multilateral Investment Guarantee Agency and International Finance Corporation Country Partnership Strategy Progress Report for the Republic Of Uzbekistan for the Period FY12-FY15. World Bank Official Web-site, 2014. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/718761468126271650/pdf/849540CPS0P149050Box385211B00OUO090.pdf>
18. *Johnson S., Ostry J., Subramanian A.* Les leviers de la croissance : savoir tirer les leçons des périodes d'essor dans les pays en développement // *Finances & développement*, Mars 2006. P. 28–31.
19. International Bank for Reconstruction And Development, International Development Association, International Finance Corporation, Multilateral Investment Guarantee Agency Country Partnership Framework for Uzbekistan for the Period FY16-FY20. World Bank Official Web-site, 2016. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/537091467993490904/pdf/Uzbekistan-Country-partnership-framework-for-the-period-FY16-20.pdf>
20. Указ Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». Официальный интернет-портал нормативно-правовых актов Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/3107042>
21. Independent Evaluation Group. Completion and Learning Review Uzbekistan. FY16-FY21 Country Partnership Framework. World Bank Official Web-Site, 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/296821653594456765/pdf/Uzbekistan-Completion-and-Learning-Review-IEG-Review.pdf>
22. Implementation Status & Results Report. Institutional Capacity Building Project (P168180). World Bank Official Web-Site, 2024. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099050724065036042/pdf/P1681801f65d9703019d8119cff8cfe8929.pdf>
23. Bank Policy. Development Policy Financing. World Bank Official Web-Site, 2017. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/5d498da46c4ef93546fe86ffbef20cd9-0290032024/original/DPFPolicy.pdf>
24. International Bank for Reconstruction and Development and International Development Association Program Document for a Proposed IBRD Loan in the Amount of \$300 Million, a Proposed IDA Credit in the Amount of \$160 Million, a Proposed IDA Shorter-Maturity Loan Credit in the Amount of \$240 Million and a Proposed IDA Scale-Up Window Credit in the Amount of \$100 Million to the Republic of Uzbekistan for a First Inclusive and Resilient Market Economy Development Policy Operation. World Bank Official Web-Site, 2023. URL: <https://>

- documents1.worldbank.org/curated/en/099111323165528759/pdf/BOSIB0dc0144a402b0b-4f3033199a425c7f.pdf
25. Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 № УП-60 «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы». Официальный интернет-портал нормативно-правовых актов Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/5841077>
 26. Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 № УП-158 «О стратегии «Узбекистан – 2030». Официальный интернет-портал нормативно-правовых актов Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/uz/docs/6600404>
 27. International Bank For Reconstruction And Development, International Development Association, International Finance Corporation, Multilateral Investment Guarantee Agency Country Partnership Framework for the Republic of Uzbekistan for the Period FY2022–FY2026. World Bank Official Web-Site, 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/558271653576525839/pdf/Uzbekistan-Country-Partnership-Framework-for-the-Period-FY2022-FY2026.pdf>
 28. International Development Association Project Appraisal Document on a Proposed Credit in The Amount of Us\$15 Million to the Republic of Uzbekistan for a Uzbekistan Financial Sector Reform Project. World Bank Official Web-Site, 2022. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/341821651843155856/pdf/Uzbekistan-Financial-Sector-Reform-Project.pdf>
 29. International Bank for Reconstruction and Development Project Appraisal Document on a Proposed Grant in the Amount of Us\$46.25 Million to the Republic of Uzbekistan for the Innovative Carbon Resource Application For Energy Transition Project. World Bank Official Web-Site, 2023. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099062723101015596/pdf/P18043202a5c110109330043ce5985bae0.pdf?_gl=1*d94iiq*_gcl_au*MTA1ODMyMD-c2MS4xNzE2MTQwNjQ2
 30. Second Inclusive and Resilient Market Economy Development Policy Operation (P501037). Program Information Document (PID). World Bank Official Web-Site. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099081924062529920/pdf/P5010371352bff021b96a13ec1b-0829c0a.pdf?_gl=1*17twtwm*_gcl_au*NjE2OTM2OTc1LjE3MjQxMzk3MDQ
 31. Creditor Reporting System. OECD Data Explorer, 2024. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?df\[ds\]=DisseminateFinalBoost&df\[id\]=DSD_CRS%40DF_CRS&df\[ag\]=OECD.DCD.FSD&dq=90TH020%2B90TH019%2B90TH021%2B90TH023%2B90TH018%2B90TH012%2B90TH013%2B90TH015%2B90TH016%2B90TH017%2B90TH011%2B90TH009%2B90TH006%2B90TH024%2B90TH005%2B90TH004%2B90TH003%2B90TH002%2B90TH001%2B90TH0%2B5WBG0%2B5WB0%2B5WBG002%2B5WB001%2B5WB002%2B1UN0%2B5RDB011%2B5RDB009%2B5RDB008%2B5RDB007%2B5RDB006%2B5RDB005%2B5RDB004%2B5RDB003%2B5RDB002%2B5RDB001%2B5ASDB0%2B5RDB0%2B5IMF02%2B5IMF0%2BALLM%2BARE%2BTUR%2BTLS%2BTHA%2BSAU%2BROU%2BQAT%2BMC0%2BMLT%2BLIE%2BLVA%2BKWT%2BKAZ%2BISR%2BCYP%2BHRV%2BTWN%2BBGR%2BAZE%2BWXDAC%2BUSA%2BGBR%2BCHE%2BISL%2BJPN%2BKOR%2BNZL%2BNOR%2BDACEU_EC%2BLTU%2BITA%2BIRL%2BHU-N%2BGRC%2BDEU%2BFRA%2BLUX%2BNLD%2BPRT%2BPOL%2BESP%2BSVK%2BSVN%2BSWE%2B4EU001%2B9PRIV0%2BCAN%2BCZE%2BDNK%2BEST%2BFIN%2BBEL%2BAUT%2BAUS%2BALLD%2BDAC.UZB.1000.100._T._T.D.Q._T._&pd=1995%2C2023&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb](https://data-explorer.oecd.org/vis?df[ds]=DisseminateFinalBoost&df[id]=DSD_CRS%40DF_CRS&df[ag]=OECD.DCD.FSD&dq=90TH020%2B90TH019%2B90TH021%2B90TH023%2B90TH018%2B90TH012%2B90TH013%2B90TH015%2B90TH016%2B90TH017%2B90TH011%2B90TH009%2B90TH006%2B90TH024%2B90TH005%2B90TH004%2B90TH003%2B90TH002%2B90TH001%2B90TH0%2B5WBG0%2B5WB0%2B5WBG002%2B5WB001%2B5WB002%2B1UN0%2B5RDB011%2B5RDB009%2B5RDB008%2B5RDB007%2B5RDB006%2B5RDB005%2B5RDB004%2B5RDB003%2B5RDB002%2B5RDB001%2B5ASDB0%2B5RDB0%2B5IMF02%2B5IMF0%2BALLM%2BARE%2BTUR%2BTLS%2BTHA%2BSAU%2BROU%2BQAT%2BMC0%2BMLT%2BLIE%2BLVA%2BKWT%2BKAZ%2BISR%2BCYP%2BHRV%2BTWN%2BBGR%2BAZE%2BWXDAC%2BUSA%2BGBR%2BCHE%2BISL%2BJPN%2BKOR%2BNZL%2BNOR%2BDACEU_EC%2BLTU%2BITA%2BIRL%2BHU-N%2BGRC%2BDEU%2BFRA%2BLUX%2BNLD%2BPRT%2BPOL%2BESP%2BSVK%2BSVN%2BSWE%2B4EU001%2B9PRIV0%2BCAN%2BCZE%2BDNK%2BEST%2BFIN%2BBEL%2BAUT%2BAUS%2BALLD%2BDAC.UZB.1000.100._T._T.D.Q._T._&pd=1995%2C2023&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb)
 32. International Debt Statistics. World Bank Official Web-Site, 2024. URL: <https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics#>
 33. Balance of Payments. IMF Official Web-Site, 2024. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805742>
 34. Merchandise trade matrix in thousands United States dollars, annual. Official web-site of UNCTAD, 2024. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix>
 35. Economic Freedom Country Profile. Uzbekistan. Heritage Foundation, 2024. URL: <https://www.heritage.org/index/pages/country-pages/uzbekistan>

Yekaterina Romanchuk (e-mail: kate.romanchuk@ya.ru)

Postgraduate Student, Junior Researcher,

Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

THE INFLUENCE OF THE WORLD BANK ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

This article examines the phenomenon of economic development in Uzbekistan in recent years: increased activity of international financial organizations in the republic has ensured high rates of economic growth due to liberalization of the country's external sector, but has not made this growth more inclusive and sustainable. The example of Uzbekistan shows that the influence of the World Bank on the economic policy of developing countries is limited. It increases when their governments turn to international organizations for loan financing while experiencing shortages of domestic financial resources to stimulate economic growth. The World Bank can insist on reforms to increase the integration of their economies into the global economy and on transforming some particular sectors. However, structural transformation of the economy is possible only if the appropriate policy is followed by the government.

Keywords: Uzbekistan, the World Bank, projects, IDA credits, IBRD loans, economic reforms.

DOI: 10.31857/S0207367624110069